П23 В156 154

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи,

(11 декабря 1912 г.—1 апрѣля 1913 г.)

Годъ семнадцатый.

I

ТАШКЕНТЪ,
Типографія Штаба Туркестанскаго воен. Округа.
1913.

Мусульманское сказаніе о городѣ Ошѣ.

(اوش شهری رساله سی)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собираясь лѣтомъ 1911 г. провести одинъ мѣсяцъ въ городѣ Ошѣ и желая соединить пріятное съ полезнымъ, я первоначально познакомился съ литературой о г. Ошѣ въ объемѣ, доступномъ мнѣ при условіи пребыванія въ Ташкентѣ, а затѣмъ обратился къ знатоку и старожилу Туркестанскаго края Н. П. Остроумову съ просьбой указать мнѣ, не появлялось-ли въ мѣстной печати чего-либо объ Ошѣ, не попавшаго въ существующіе справочники о Туркестанѣ. Н. П. Остроумовъ и указалъ мнѣ на настоящее сказаніе, которое было напечатано въ 1885 г. въ «Туркестанской Туземной газетѣ». Этимъ сказаніемъ я и воспользовался для того, чтобы въ видѣ примѣчаній къ его переводу собрать тѣ немногочисленныя письменныя данныя, которыя имѣются въ литературѣ о г. Ошѣ, дополнивъ ихъ на основаніи собственныхъ наблюденій.

Во время пребыванія въ Ошѣ я не располагалъ собственнымъ аппаратомъ, но мнѣ удалось достать тамъ два снимка видовъ Оша у фотографа, пріѣзжавшаго въ Ошъ на лѣто. Когда же у меня явилась мысль сдѣлать настоящее сообщеніе въ кружкѣ, то я обратился къ Ошскому нотаріусу П. И. Ульянову, и онъ весьма любезно прислалъ мнѣ шесть снимковъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ сказаніи.

Первоначально Ошъ назывался Хайр-уль-бульданъ [1]), а также Ошъ, при чемъ происхожденіе послѣдняго названія нижеслѣдующее:

Всевышній Богъ приказалъ Хазреть Джебраилу научить Хазретъ Адама земледѣлію. Хазретъ Джебраилъ тотчасъ-же, выведя изъ рая пару быковъ, научилъ Хазретъ Адама земледѣлію и сказалъ ему:

«О, Адамъ, Всевышній Богъ приказалъ, чтобы ты не ѣлъ хлѣбъ (въ сыромъ видѣ). Хазретъ Адамъ согласился. Хазретъ Джебраилъ приготовилъ земледѣльческія орудія и далъ ихъ Адаму. Адамъ, запрягши въ ярмо пару быковъ, прошелъ отъ Индустана до Басрійской земли и оттуда до Персіи, а повернуть обратно быковъ не съумѣлъ. Тогда Джебраилъ сказавъ: «Хошъ», повернулъ ихъ. Отсюда и произошло названіе Ошъ. [2])

О, Аббасъ! [3]) сказалъ Мухаммедъ,—Всевышній Богъ благославивъ ту землю, сдѣлалъ ее лучше городовъ всѣхъ земель. О, Аббасъ! Въ той землѣ есть гора; братъ мой Хазретъ Сулейманъ (да будетъ надъ нимъ миръ) на той горѣ мечеть построилъ и самъ въ той мечети нѣсколько разъ Всевышнему Богу хвалу и поклоненіе воздавалъ и ошскому народу каждый день пищу давалъ. Еще былъ тамъ одинъ знатный человѣкъ, по имени Асафъ Ибн-Бурхія, дядя съ материнской стороны Хазретъ Сулеймана, а также святой и близкій къ Богу человѣкъ, потому что быстро появлялся вмѣстѣ съ тономъ Балкисъ; [4]) онъ былъ также для Хазретъ Сулеймана везиромъ всего государства, и всѣ дѣла они совершали, совѣщаясь вдвоемъ. Соотвѣтственно этому Хазретъ Асафъ ибн-Бурхія въ той мечети ушелъ изъ міра.

А затѣмъ знайте, что, когда хотѣли отправить Хазретъ Асафа ибн-Бурхія на западъ, то Хазретъ-Джебраилъ сказалъ слѣдующее: «О, Сулейманъ! Всевышній Богъ произнесъ привѣтствіе, а послѣ привѣтствія сказалъ; да будетъ погребенъ Хазретъ Асафъ на томъ мѣстѣ и да будетъ то мѣсто для персовъ мѣстомъ поклоненія». Тотчасъ же Хазретъ Асафа ибн-Бурхія у подножія горы на солнечной сторонѣ похоронили. Всевышній-же Богъ далъ слѣдующее обѣщаніе: «Если кто-нибудь совершитъ поклоненіе Асафу и послѣ этого попроситъ чего-нибудь, то я Богъ восемнадцати тысячъ міровъ ту просьбу раба моего исполню». [5])

Зейдъ ал-Ансари (да будетъ доволенъ имъ Богъ) сказалъ, что слышалъ отъ господина міра и перваго изъ людей Хазретъ Мухаммеда Мустафы (да благословитъ его Богъ и да привѣтствуетъ) слѣдующее: Ошъ—такое преизобильное мѣсто, что никакое другое не можетъ съ нимъ сравниться. Въ день воскресенія жители Оша будутъ съ вѣнцами на головахъ и будутъ возсѣдать на Баракахъ.

А разсказчики передаютъ такой разсказъ: въ мечети, находящейся на горѣ Беракухъ [6]) ступали ноги 366 пророковъ и посланниковъ Божіихъ. Если кто-либо въ той мечети совершитъ два ракаата намаза, то они будутъ равны четыремстамъ ракаатамъ намаза въ другомъ мѣстѣ. И это мѣсто поклоненія является равнымъ мѣстамъ поклоненія всѣхъ упомянутыхъ пророковъ. Если кто-либо совершитъ поклоненіе къ этому мѣсту, то какъ если-бы онъ совершилъ поклоненіе мнѣ—Мухаммеду, я прощу его въ день воскресенія.

Такимъ образомъ знайте, что Всевышній Богъ создалъ землю Оша изъ свѣта; воздухъ Оша подобенъ воздуху рая, а вода Оша подобна водѣ рая. [6а]) Вслѣдствіе этого Всевышній Богъ постановилъ такое рѣшеніе: Если кто-нибудь, придя въ Ошъ, одну каплю воды выпьетъ или одинъ часъ посидитъ тамъ, то огню адскому запрещено будетъ прикасаться къ тому человѣку. Если кто нибудь три дня или сорокъ дней пробудетъ въ Ошѣ, то въ какой-бы землѣ онъ ни умеръ, въ день воскресенія будетъ находиться вмѣстѣ съ жителями Оша.

Достоинствомъ того мѣста является слѣдующее: если кто-нибудь во время ежегоднаго праздника Курбана проведетъ этотъ праздникъ въ Ошѣ и совершитъ поклоненіе, то награда этому человѣку будетъ такая же, какъ если бы онъ совершилъ хаджъ въ Мекку; если кто-

нибудь поклонится Асафу ибн-Бурхія и совершитъ въ текучей водѣ предписанное закономъ омовеніе, то его, освободившагося отъ грѣховъ подобно младенцу, рожденному матерью, Всевышній Богъ введетъ въ рай и будетъ милостивымъ къ его потомству въ семи поколѣніяхъ. Если кто-нибудь въ какомъ-нибудь мѣстѣ съ жителемъ Оша вкуситъ пищу, то адскому огню запрещено будетъ къ нему прикасаться.

Если кто-нибудь совершитъ намазъ вмѣстѣ съ жителемъ Оша, то этотъ намазъ будетъ подобенъ намазу, совершенному въ Ошѣ и будетъ принятъ во дворцѣ Всевышняго Бога.

Хазретъ Омаръ (да будетъ доволенъ имъ Богъ) сказалъ, что слышалъ, какъ господинъ міра и первый изъ человѣческаго рода (Мухаммедъ) сказалъ: О, Абу-Бекръ, жители Оша перешли въ истинную вѣру во время Хазрета Исы (да будетъ надъ нимъ миръ). Одинъ святой изъ сподвижниковъ Хазрета Исы (да будетъ надъ нимъ миръ), придя въ Ошъ, много хвалы и поклоненій Всевышнему Богу воздалъ. Жители-же Оша были отвращены отъ истинной вѣры, и тотъ святой ежедневно съ врагами велъ священную войну и, когда, прекращая войну, сбрасывалъ съ себя верхнюю одежду, то отъ его тѣла сыпались стрѣлы подобно дождю. Но тотъ святой каждый день молился Всевышнему Богу: «О, Боже, милостивый, среди столькихъ враговъ я одинъ нахожусь, и жители Оша—враги мои». Тогда Хазретъ Иса (да будетъ надъ нимъ миръ) съ неба сошелъ и сказалъ: «О, лжецы, вы отъ меня отвратились и моему сыну друзьями быть не хотите? Такъ вашимъ мѣстопребываніемъ будетъ гіенна». Два копья изъ вѣтвей въ руки взявъ, какъ только разсвѣло, онъ сказалъ жителямъ Оша, которые не спали: «я на васъ разсердился, а вы на меня разсердились; если вы такъ будете поступать, то не будетъ вамъ спасенья; если же вы хотите спастись, то покайтесь, сойдите съ неправеднаго пути, тому святому обидъ не причиняйте и слова его примите». Тогда всѣ жители Оша, выслушавъ слова Хазретъ Исы (да будетъ надъ нимъ миръ), въ полномъ составѣ въ услуженіе къ тому святому пришли и, попросивъ прощенія, стали мусульманами; послѣ того жители Оша съ искреннимъ сердцемъ старались загладить свои поступки передъ тѣмъ святымъ. Тотъ святой, проживъ три мѣсяца, былъ сдѣланъ невѣрными мученикомъ. Жители Оша, совершивъ погребальный обрядъ, похоронили его. Въ настоящее время священная гробница того человѣка находится у подножія горы въ мѣстѣ молитвы съ южной стороны. Если кто-нибудь тому святому совершитъ поклоненіе и попроситъ чего-либо отъ Всевышняго Бога, то Всевышній Богъ его просьбу исполнитъ и освободитъ его отъ грѣховъ.

Ходжа Ямани тоже сказалъ: «Былъ одинъ сподвижникъ Мухаммеда, великій муджтахидъ [8]), который 15 лѣтъ въ землѣ Оша училъ и Всевышнему Богу хвалу и поклоненіе воздавалъ. Всѣ жители Оша сдѣлались сторонниками того святого. Въ настоящее время священная гробница того человѣка находится на берегу водоема «Симкешъ» на солнечной сторонѣ, надъ дорогой. Если кто-нибудь тому святому совершитъ поклоненіе, то всѣ затрудненія станутъ для него легкими. Знайте, что тотъ святой трудности уничтожаетъ. [9])

Разсказчики же передаютъ слѣдующее: Хазретъ Ибрагимъ [10]) (да будетъ надъ нимъ миръ) построилъ Мекку. Находясь въ Меккѣ и услышавъ объ Ошѣ и его изобиліи онъ отправился въ Ошъ и, прибывъ туда, увидѣлъ, что въ Ошѣ нѣтъ воды для постройки мечети; тогда онъ выдоилъ слабыхъ верблюдовъ и на ихъ молокѣ построилъ мечеть, подобную Меккской. Ту мечеть назвалъ «почитаемая Мекка» и сказалъ: «пусть она будетъ мѣстомъ поклоненія для персидскаго народа». Если кто-нибудь во время праздника курбана въ той мечети два ракаата намаза совершитъ, то это будетъ равняться хаджу. А еще разсказываютъ, что кто-бы то ни было пока не совершитъ поклоненія персидской Меккѣ, не долженъ идти въ арабскую Мекку.

Хазретъ Юнусъ (пророкъ Іона) въ Ошъ приходилъ и эту мечеть, разрушенную, исправилъ и, воздавъ нѣсколько разъ Всевышнему Богу хвалу и поклоненіе, народъ на праведный путь направилъ.

Въ одномъ разсказѣ передаютъ слѣдующее: однажды голосъ Всевышняго Бога раздался: «О, Юнусъ, ступай въ городъ Ниневію и направь народъ его къ истинной вѣрѣ. Тогда Хазретъ Юнусъ (да будетъ надъ нимъ миръ) пошелъ въ Ниневію и сталъ народъ къ истинной вѣрѣ направлять: «О, люди! Познайте истину и не ходите неправеднымъ путемъ». А въ то время народъ, говоря: «а ты кто такой, съ какимъ дѣломъ и по чьему приказанію пришелъ?», никакихъ словъ не слушалъ. Тогда Хазретъ Юнусъ (да будетъ надъ нимъ миръ), придя къ берегу моря, помолился и сказалъ: «О, Боже милосердный, единый, вѣчный! ты все знаешь, ты знаешь лучше меня, что сколько я ни направлялъ этихъ невѣрныхъ къ истинной вѣрѣ, никакія слова мои не были приняты».

Не успѣли эти слова выйти изъ его устъ, какъ внезапно явилась рыба и проглотила Хазретъ Юнуса. Та рыба въ море вошла, и всѣ въ морѣ находящіяся рыбы ей поклонились. Знайте и будьте освѣдомлены, что Всевышній Богъ сохранилъ Хазретъ Юнуса (да будетъ надъ нимъ миръ) сорокъ дней въ животѣ рыбы, и тотъ тамъ не мало молитвъ совершилъ. По прошествіи сорока дней Всевышній Богъ его изъ живота рыбы спасъ. Тогда народъ города Ниневіи, увидя это чудо и сказавъ: «Если-бы этотъ (человѣкъ) не былъ истиннымъ пророкомъ, то изъ живота рыбы живымъ не вышелъ-бы»— пришелъ въ полномъ составѣ и увѣровалъ въ Хазретъ Юнуса (да будетъ надъ нимъ миръ).

А тотъ городъ Ниневія былъ большимъ городомъ и находился на рѣкѣ Сырѣ. Хазретъ же Юнусъ, направивъ народъ Ниневіи на истинный путь, послалъ людей къ Сулейману просить его, чтобы онъ къ нимъ пришелъ и ихъ странѣ далъ плодородіе и, изъ рѣки воду взявъ, въ ихъ землѣ еще городъ построилъ. Такимъ образомъ причиной прихода тѣхъ людей (жителей Ниневіи) къ Сулейману было желаніе, чтобы Хазретъ Сулейманъ не ходилъ въ Ошъ. Но онъ въ то мѣсто (Ниневію) не пошелъ, а пришелъ въ Ошъ и сказалъ: «Наше мѣсто здѣсь находится (т. е. здѣсь я буду жить); лучшаго мѣста я не находилъ и не видѣлъ. Но, придя туда, Хазретъ Сулейманъ взволновался и, когда посмотрѣлъ, то увидѣлъ, что въ Ошѣ нѣтъ

(текучей) воды, но есть два источника, изъ которыхъ народъ воду беретъ. Тогда Сулейманъ (да будетъ надъ нимъ миръ) дивамъ и демонамъ приказалъ, чтобы рѣку Сыръ въ эту сторону (къ Ошу) направили. Тотчасъ же дивы и демоны, прибывъ (на мѣсто), по приказанію Хазретъ Сулеймана (да будетъ надъ нимъ миръ) сдѣлали плотину на Сырѣ.

Въ то время Хазретъ Юнусъ Всевышнему Богу сталъ молиться и сказалъ: «О, Боже, милостивый, Хазретъ Сулейманъ вслѣдствіе совершенства своихъ качествъ на меня вниманія не обращаетъ и словъ моихъ не слушаетъ. Въ Ошъ онъ пришелъ, а этотъ городъ (Ниневію) хочетъ разрушить. Если ты Сулейману (да будетъ надъ нимъ миръ) одну каплю воды дашь, то съ меня пророческое достоинство сними. Въ тотъ-же часъ отъ Всевышняго Бога пришелъ слѣдующій приказъ: «Эй, Юнусъ, не печалься! Сулейману (да будетъ надъ нимъ миръ) я ни одной капли воды не дамъ».

Между тѣмъ, дивы и демоны нѣсколько дней работали и ни одной капли воды не пропустили; чувствуя безсиліе, они къ Хазретъ Сулейману (да будетъ надъ нимъ миръ) обратились и сказали: «О, пророкъ Божій, если бы тутъ была гора Кафъ, мы бы ее разрушили; между тѣмъ, сколько мы ни работали, изъ этой земли воды не провели. Тогда Хазретъ Сулейманъ разгнѣвался, разсердился и, сказавъ: «Эй, дураки, куда дѣлась ваша сила?», снова приказалъ, чтобы они въ ту сторону (куда вода текетъ) ни одной капли воды не пустили, но дивы и демоны, остолбенѣвъ, стояли. Въ то время Хазретъ Джебраилъ пришелъ и сказалъ: «О, Сулейманъ, Всевышній Богъ произнесъ привѣтствіе и послѣ привѣтствія приказалъ, чтобы ты на дивовъ очень не сердился, такъ какъ Онъ—Всевышній Богъ этого не хочетъ. Когда, возвратясь, Хазретъ Юнусъ (да будетъ надъ нимъ миръ) прислалъ къ вамъ человѣка, то вы Ему не выказали почтенія. Поэтому ступайте и передъ тѣмъ святымъ извинитесь, такъ какъ онъ раньше васъ къ пророчеству призванъ. Тогда пророкъ Хазретъ Сулейманъ раскаялся и, пойдя вдвоемъ съ Хазретъ Асафомъ ибн-Бурхія, къ Хазретъ Юнусу, совершилъ поклоненіе, извинился и пробылъ тамъ ночь.

На слѣдующій день онъ собрался уходить, а Хазретъ Юнусъ (да будетъ надъ нимъ миръ) сказалъ: «О, Сулейманъ, сегодня тоже останьтесь». Тотъ остался и на слѣдующій день, послѣ утренняго намаза, Хазретъ Юнусъ скончался. Тогда Хазретъ Сулейманъ съ Асафомъ ибн-Бурхія вдвоемъ, сказавъ: «свершилась воля Божія», обмывъ его, совершили погребеніе и на берегу рѣки Сыра надъ источникомъ, на высокомъ мѣстѣ положили. Въ настоящее время эта гробница извѣстна. Если кто-либо ей совершитъ поклоненіе, прочтетъ два ракаата намаза и принесетъ даръ чистому духу того святого, удостоившагося награды, то чего-бы онъ ни попросилъ отъ Всевышняго Бога въ тотъ-же день будетъ исполнено и къ тому человѣку адскому огню запрещено будетъ прикасаться. Если кто-либо изъ того источника глотокъ воды выпьетъ, то это все равно, какъ если-бы онъ выпилъ воды изъ источника Кевсера [11]) и свойствомъ того ис-

точника является то, что этотъ человѣкъ (выпившій изъ него воды) увидитъ непосредственно красоту Всевышняго Бога, и Всевышній Богъ будетъ милостивымъ къ семи поколѣніямъ, происходящимъ отъ него.

Знайте и будьте освѣдомлены, что въ то время какъ въ Ошѣ не было воды, люди постоянно собирались и, такъ какъ воды и муки у нихъ не было, то они были очень бѣдны и занимались земледѣліемъ. Однажды большіе и малые, совѣщаясь, сказали: «Хазретъ Сулейманъ—пророкъ Всевышняго Бога; если онъ воды попроситъ, она будетъ ему дана». Весь народъ Оша, придя къ краю (горы), обратился къ Хазретъ Сулейману. «О, Сулейманъ, вы въ качествѣ пророка находитесь около Бога; попросите у него воды и дайте намъ». Народъ Оша стоялъ печальный, а Хазретъ Сулейманъ (да будетъ надъ нимъ миръ), не зная, что отвѣтить ему, находился въ смущеніи. Въ это время прибылъ Хазретъ Джебраилъ и сказалъ: «о, Сулейманъ, Всевышній Богъ произнесъ привѣтствіе и послѣ привѣтствія сказалъ, чтобы ты не оставлялъ народъ безъ надежды и указалъ народу, что Онъ—Милостивый Богъ восемнадцати тысячъ міровъ—обѣщалъ дать ему воды». Сказавъ это, Джебраилъ во дворецъ Всевышняго Вога возвратился, а Хазретъ Сулейманъ, посмотрѣвъ на народъ, сказалъ: «эй, ошскій народъ, вамъ Всевышній Богъ воды дастъ», и всѣ обрадовались. Тогда отъ Бога былъ еще такой приказъ: «о, Сулейманъ, дивамъ и демонамъ прикажи, чтобы, расколовъ видиѣющіяся тамъ (вдали) горы, они изъ нихъ извлекли воду». Тотчасъ-же Хазретъ Сулейманъ (да будетъ надъ нимъ миръ) дивамъ и демонамъ приказалъ, чтобы, расколовъ тѣ горы, извлекли изъ нихъ воду. Дивы и демоны, подойдя къ тѣмъ горамъ, стали работать, а Хазретъ Сулейманъ въ то время на верху горы Бера-кухъ сидѣлъ и отдавалъ приказанія дивамъ. Когда Хазретъ Сулейманъ смотрѣлъ, дивы и демоны безпрерывно работали, но Сулейманъ (да будетъ надъ нимъ миръ) на верху горы Бера-кухъ черезъ нѣсколько времени скончался. Тогда всѣ падишахи, и улемы и знатные, собравшись, совершили погребальный обрядъ, и въ то же время появился бѣлый верблюдъ и, подойдя, сталъ на колѣни. Еще до своей смерти Хазретъ Сулейманъ народу завѣщалъ: «когда-бы я ни скончался, одинъ бѣлый верблюдъ придетъ и станетъ на колѣни, а вы тѣло мое на того верблюда положите». По этому тотчасъ-же положили. Тотъ верблюдъ Хазретъ Сулеймана священное тѣло, поднявъ, подобно молніи и вѣтру изъ глазъ народа скрылся. Въ теченіе шести мѣсяцевъ Балкисъ плакала и рыдала, а спустя шесть мѣсяцевъ, въ свою страну возвратилась.

Передъ смертью Хазретъ Сулеймана на горѣ Беракухъ, вбивъ въ камень палки и одѣвъ на нихъ одежду и чалму, сдѣлали его изображеніе и показали дивамъ. Дивы же и демоны, посмотрѣвъ, увидѣли, что Хазретъ Сулейманъ стоитъ и смотритъ. Нѣсколько времени спустя, дивы и демоны воду провели и увидѣли, что Хазреть Сулейманъ все еще стоитъ и смотритъ. Тогда дивы и демоны, сказавъ: «когда же мы отъ Сулеймана освободимся», разозлились и бросили въ воздухъ пять или десять тысячъ батмановъ камня, который пролетѣлъ оп ту сторону рѣки Сыра черезъ рѣку Нарынъ. Въ то время былъ

тамъ одинъ святой по имени Миръ Джуджа-каръ; видя положеніе дѣла, онъ сказалъ: «перестаньте». Дивы и демоны послѣ этого перестали бросать въ воздухъ камни. Черезъ нѣсколько часовъ червякъ подточилъ часть палокъ Хазретъ Сулеймана (да будетъ надъ нимъ миръ), и онѣ упали на землю. Тогда дивы и демоны поняли и, сказавъ: «Сулейманъ изъ этого міра ушелъ», всѣ въ разныя стороны разбѣжались. Только одинъ хромой дивъ остался на службѣ Хазретъ Сулеймана (да будетъ надъ нимъ миръ) и до настоящаго времени охраняетъ его сокровищницу.

Съ того до настоящаго времени народъ Ошъ имѣетъ воду въ изобиліи и совершилось это по приказанію Всевышняго Бога. Если кто-нибудь той воды выпьетъ или совершитъ ею омовеніе, два ракаата намаза прочтетъ и воздастъ хвалу духу почившихъ угодниковъ Божіихъ, то онъ получитъ много выгодъ, а Всевышній Богъ будетъ милостивъ къ семи поколѣніямъ, происходящимъ отъ него, и введетъ его въ рай.

Разсказчики передаютъ, что ошскій народъ увѣровалъ въ перваго Хазретъ Ису (да будетъ надъ нимъ миръ), во втораго Хазретъ Юнуса (да будетъ надъ нимъ миръ), въ третьяго Хазрета Сулеймана (да будетъ надъ нимъ миръ) и въ четвертаго Мухаммеда (да будетъ надъ нимъ миръ).

Передаютъ, что Хазретъ Алій (да почтитъ его Богъ) разсказывалъ, какъ слышанное имъ отъ посла Всемилостиваго (да благословитъ его Богъ и да привѣтствуетъ) нижеслѣдующее. Однажды ночью я отправился совершать мираджъ [12]). Достигнувъ четвертаго неба, я посмотрѣлъ на востокъ и западъ и на краю востока увидѣлъ свѣтъ; какъ—будто—бы въ небо былъ вставленъ свѣтильникъ, подобный кладбищу Бакы. [13]) Тогда у Хазретъ Джебраила я спросилъ: «о, братъ мой Джебраилъ, на краю востока я увидѣлъ свѣтъ, который поднимается на небо, подобно свѣту отъ кладбища Бакы». Тогда Хазретъ Джебраилъ отвѣтилъ: «о, Мухаммедъ, этотъ свѣтъ, о которомъ вы меня спрашиваете, на краю востока въ одной мѣстности находится. Имя ея Хайр-уль-Бульданъ или Ошъ. Въ этой землѣ есть гора. Хазретъ Сулейманъ на той горѣ въ мечети много хвалы и поклоненія Богу воздалъ». Затѣмъ Хазретъ Джебраилъ всѣ событія съ начала до конца передалъ. Тогда Святой Посолъ Божій (да будетъ надъ нимъ миръ), услышавъ объ этихъ свойствахъ, выразилъ (соотвѣтствующее) желаніе. Тотчасъ-же Хазретъ Джебраилу (да будетъ надъ нимъ миръ) Всевышнимъ Богомъ было приказано: «Ошскую гору на четвертое небо подними, и пусть ни одна тварь не узнаетъ объ этомъ. Сейчасъ же Хазретъ Джебраилъ ту гору на четвертое небо поднялъ, и никто объ этомъ не узналъ.

Еще въ одномъ разсказѣ передается, что Ошская земля вмѣстѣ съ водой была поднята на небо. Посолъ Божій (да будетъ надъ нимъ миръ), въ ту мечеть войдя, два ракаата намаза прочелъ, прославилъ Бога молитвою, обращенною къ чистому духу Хазретъ Сулеймана и, попросивъ о прощеніи грѣховъ грѣшниковъ, бунтовщиковъ и злыхъ людей, ту гору на ея мѣсто отправилъ. А Хазретъ Джебраилъ ту

гору на ея мѣстѣ укрѣпилъ. Посолъ же (Божій) въ той мечети на камнѣ оставилъ отпечатокъ руки и лба. [14]) Если какой-либо вѣрующій, войдя въ ту мечеть, прочтетъ два ракаата намаза и совершитъ поклоненіе священному знаку того святого, то къ тому человѣку адскому огню запрещено будетъ прикасаться и въ день воскресенія посолъ (Божій) (да будетъ надъ нимъ миръ) спасетъ его и введетъ въ рай.

Ходжа Ахмедъ Аркамъ и Ходжа Ахмедъ Нарамъ оба были изъ числа одиннадцати Ахмедовъ и много чудесъ совершили; одно изъ этихъ чудесъ было слѣдующее: въ то время народъ Оша строилъ крѣпость, а въ той землѣ былъ большой камень, и всѣ жители Оша, посовѣтовавшись, рѣшили тотъ камень положить въ основаніе крѣпостной стѣны такъ, чтобы крѣпость съ него начиналась. Всѣ тотчасъ—же, отъ мала до велика, стали сильно толкать тотъ камень, но онъ не сдвинулся со своего мѣста. Въ концѣ концовъ, они пошли къ Ходжѣ Ахмеду Аркаму и, изложивъ суть дѣла, сказали ему: «о, Ходжа, внѣ крѣпости есть большой камень,и мы хотимъ положить его въ основаніе ея». Ходжа Ахмедъ Аркамъ сказалъ: «сегодня ложитесь спать, а завтра я тоже помогу» Въ тотъ день они легли спать, и день смѣнился ночью. Коротко говоря, Ходжа Ахмедъ Аркамъ самъ ночью, пойдя, тотъ огромный камень съ мѣста сдвинувъ и взявъ съ собой, положилъ въ основаніе городской стѣны. Чудо это произошло ночью. На слѣдующій день народъ пришелъ къ крѣпости и увидѣлъ, что Ходжа Ахмедъ Аркамъ тотъ камень, сдвинувъ и взявъ, положилъ въ основаніе городской стѣны. Весь народъ Оша, увидѣвъ это чудо, упалъ къ ногамъ Ходжи Ахмеда Аркама и искренно тому святому выразилъ свое почитаніе.

Однажды Ходжа Ахмедъ Аркамъ, совершая омовеніе, сидѣлъ около водоема Симкеша. Вдругъ въ водоемѣ открылась дверца и изъ нея вышли двѣ хуріи, поздоровались съ Ходжей Ахмедомъ Аркамомъ и сообщили пріятную вѣсть, сказавъ: «о, Ходжа, мы васъ ждемъ, и завтра во время намаза пишина вы съ нами соединитесь». На другой день къ концу намаза лицемѣры, начавъ драку, сдѣлали Ходжу мученикомъ. Въ настоящее время священная гробница его находится около водоема Симкеша у подножія горы со стороны кыблы (т. е. съ юго-западной стороны). Если кто либо приложитъ стараніе и въ теченіе семи средъ совершитъ поклоненіе(той гробницѣ),то его желанія исполнятся.

Жилъ одинъ святой и праведный человѣкъ по имени Ходжа Исхакъ Вели, авторъ книги «Кифаятъ», онъ былъ имамомъ въ Меккѣ, и жители ея почитали его; когда онъ училъ, то присутствовало семьсотъ учениковъ. Услышавъ о славѣ и изобиліи Оша, онъ пошелъ туда и жилъ тамъ вмѣстѣ съ 700 учениковъ, учась и воздавая хвалу и поклоненіе Богу по нѣсколько разъ (въ день). Однажды, вступивъ въ бой съ невѣрными, они сдѣлались мучениками. Въ настоящее время священныя гробницы ихъ находятся со стороны кыблы у подножія горы. Если кто либо въ пятницу совершитъ имъ поклоненіе, то чего ни попроситъ отъ Всевышняго Бога, Всевышній Богъ всякую его просьбу исполнитъ и очиститъ его отъ грѣховъ.

А еще былъ одинъ святой, по имени Ходжа Гумаи Гази. Услышавъ объ изобиліи Оша и придя туда, онъ въ одной пещерѣ въ теченіе 200 лѣтъ воздавалъ хвалу и поклоненіе Всевышнему Богу, а жители Оша сильно почитали его и были очень довольны имъ. Тотъ святой каждый день съ невѣрными воевалъ и много чудесъ совершилъ. Чудеса же эти были таковы, что сражаясь съ невѣрными, онъ снималъ верхнюю одежду, и изъ тѣла его подобно дождю сыпались стрѣлы, а когда онъ одежду встряхивалъ, то изъ нея падало два кошелька съ тилами (золотыми монетами). Когда такимъ образомъ тотъ святой сражался съ невѣрными, то сдѣлался мученикомъ. Въ настоящее время гробница того человѣка съ южной стороны мѣста молитвы у подошвы горы находится. Въ головахъ у него два кошелька съ тилами положили. Если кто-либо тому святому свершитъ поклоненіе, то Всевышній Богъ избавитъ его отъ несчастій обоихъ міровъ и дастъ ему все по его желанію, а если онъ заболѣетъ, то Всевышній Богъ удалитъ болѣзнь.

Разсказываютъ, что Всевышній Всемилостивый Богъ обѣщалъ, что удалитъ несчастье отъ той земли, къ которой прикасалась нога Хазретъ Джебраила, и та земля будетъ подобна землѣ рая. Въ настоящее время въ Хайр-уль-Бульданѣ имѣется 11 отпечатковъ ногъ Хазретъ Джебраила (да будетъ надъ нимъ миръ).

Хазретъ Мухаммедъ Джурджани (да будетъ милостивъ къ нему Богъ) передаетъ по смыслу одного хадиса, что число погребенныхъ въ землѣ Оша святыхъ, шейховъ, улема, благородныхъ, пророковъ и праведниковъ никто, кромѣ Бога, не знаетъ, Богъ же лучше знаетъ правду. Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Хайр-уль-Бульданъ значитъ по арабски «лучшій изъ городовъ». Это названіе было присвоено Ошу его жителями впослѣдствіи, такъ какъ у арабскихъ географовъ X-го вѣка (по крайней мѣрѣ у тѣхъ, сочиненія которыхъ мнѣ удалось достать въ Ташкентѣ) Истахри, Ибн-Хаукаля и Мукаддаси при описаніи Оша онъ не называется Хайр-уль-Бульданъ.

Абу-Исхакъ Ибрагимъ б. Мухаммедъ аль-Фариси аль-Истахри, который жилъ въ половинѣ X-го вѣка и сообщилъ результаты своихъ путешествій по востоку въ كتاب المسالك للممالك «книгѣ путей государствъ», изданной де Гуе (de Goeje) въ I томѣ Bibliotheca geographorum arabicorum» (См. Гиргасъ. Очеркъ исторіи арабской литературы, стр. 197. В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 12, а также статью переводчика о Сеистанѣ въ «Средней Азіи», августъ 1910 г. стр. 109) описываетъ Ошъ такимъ образомъ: (стр. 333), «городъ Ошъ населенъ и окруженъ стѣнами, въ немъ находятся крѣпость и домъ правителя; онъ примыкаетъ къ горамъ, на которыхъ находится сторожевая башня для наблюденія за (сосѣдними) турками (переводъ части этого мѣста приведенъ В. Григорьевымъ на стр. 196 и 197 вып. II сочиненія «Землевѣдѣніе К. Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ.

Другой арабскій географъ X-го вѣка Абуль-Касимъ Ибнъ Хаукаль, путешествовавшій по Средней Азіи между 943 и 975 годами, въ своемъ сочиненіи كتاب المسالك والممالك «книга путей и государствъ», вошедшемъ во II томъ «Bibliotheca geographorum arabicorum» (См. Гиргасъ. Очеркъ исторіи араб. лит., стр. 197 и 198, и цитированныя мѣста «Туркестана» и журнала «Средняя Азія») сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ Ошѣ (стр. 394) «въ Ошѣ находятся: населенный внутренній городъ, населенная крѣпость и домъ правителя, а въ крѣпости тюрьма; около города расположено предмѣстье, окруженное стѣной.... Въ городѣ трое воротъ: ворота аль Джебель, ворота аль-Маи и ворота Мугкадахъ; ворота города укрѣплены».

Интересныя свѣдѣнія объ Ошѣ сообщаетъ Шемс-ад-динъ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ аль-Мукаддаси (Макдиси), «одинъ изъ величайшихъ географовъ всѣхъ временъ» по словамъ проф В. Бартольда («Туркестанъ», ч. II стр. 12; см. также Kremer, A. Culturgeschichte des Orients, II 429 и 433; Гиргасъ, Очеркъ; стр. 198 и журналъ «Средняя Азія» августъ 1910 г. стр. 109 и 110), жившій также

въ X-омъ вѣкѣ, въ своемъ сочиненіи احسن التقاسيم فى معرفة الاقاليم «лучшее изъ дѣленій относительно познанія климатовъ (Bibliotheca geographorum arabicorum. т. III, стр. 272): «Ошъ изобилуетъ каналами, обладающими хорошими качествами; онъ обширенъ и богатъ; въ серединѣ его находятся рынки, помѣщается онъ вблизи горъ, изобилуетъ добромъ и богатъ водой; при немъ находится большое предмѣстье».

Всѣ три указанныхъ географа(B.geogr.ar.,т.I стр.335т II стр 398 и т. Ш стр. 341) помѣщаютъ Ошъ въ одномъ дневномъ переходѣ отъ Узгенда, который считался крайнимъ пунктомъ Мавераннагра. У позднѣйшихъ компиляторовъ—географовъ Якута-ал-Хамави (кон. XII и нач. XIII в. и Абуль-Фиды (кон. XII и нач. XIV в.) также не упоминается названія Хайр-уль-Бульданъ по отношеніи къ Ошу (См. Aboulféda. Géographie traduite de l'arabe en francais par Reinaud. и Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften.... herausg Von F. Wüstenfeld). Разстоянія между Ошемъ и ближайшими къ нему городами указаны въ книгѣ A. Sprenger'a. Die Post—und Reiserouten des Orients. Leipzig. 1864 стр. 18 и 25. См. также Н. Ф. Петровскій. Древніе арабскіе дорожники по средне-азіатскимъ мѣстностямъ. Ташкентъ 1894 стр. 19 и 33.

2. Сходныя по главной мысли, но отличныя по подробностямъ преданія о происхожденіи названія Ошъ приведены въ ст. В. Орлова «Ошскія преданія» (Средняя Азія» январь 1910 г., стр. 31 и 32) и въ книгѣ В. Наливкина, «Краткая исторія Кокандскаго ханства. Казань 1886, стр. 5 и 6). Въ первомъ преданіи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ такъ же, какъ и въ нашемъ является Адамъ, но запрегъ онъ воловъ съ цѣлью очертить землю, которую хотѣлъ-бы имѣть для себя и для своихъ потомковъ. Во второмъ же преданіи вмѣсто Адама дѣйствующимъ лицомъ является Сулейманъ, который велъ войска, гоня передъ собой пару воловъ, запряженныхъ въ плугъ.

3. Отсюда начинается цѣлый рядъ хадисовъ или священныхъ преданій (о жизни Мухаммеда), о которыхъ упоминалъ еще Султанъ-Бабуръ въ своихъ Мемуарахъ, говоря, что «о разныхъ хорошихъ качествахъ Оша существуетъ много хадисовъ» (Babər-Nameh, djagataice ad fidem codicis Petropolitani edidit Iminski. Cazani. MDCCCLVII, стр. ٣; The Babar-Namah,by Annette S. Beveridge. Leyden. 1905. 2 b.). Н. Н. Пантусовъ въ своей статьѣ: «Фергана, по «запискамъ» султана Бабура (Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи, т. VI 1880 г., стр. 168) выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы извѣстія объ Ошѣ «могли забрести въ хадисы» и перевелъ слово احاديث просто «разсказы». По этому поводу Баронъ В. Р. Розенъ въ примѣчаніи къ тому мѣсту статьи Н. Н. Пантусова писалъ слѣдующее: «въ такой связи арабское «хадисъ» можетъ означать только «священныя преданія». Извѣстія же о городѣ Ушѣ (Ошѣ) «забрели» въ хадисы весьма просто: мѣстный патріотизмъ, заботясь о прославленіи даннаго города, влагалъ въ уста пророку Мухамеду разныя подходящія изреченія, подобно тому, какъ богословско-догматическая полемика III вѣка хиджры влагала въ уста про-

року Мухаммеду проклятія, направленныя противъ называемыхъ по имени сектъ и ученій, которыя появились лишь спустя 200 лѣтъ по смерти Мухаммеда».

4. Балкисъ, это—жена Сулеймана. Имя ея употреблялось и употребляется мусульманами Средней Азіи для выраженія идеала красоты. См. напримѣръ, переводъ надгробной надписи на мазарѣ Туглукъ-Тимуръ хана (Кауфманскій сборникъ, стр. 166), см. также рук. Турк. Публ. Б-ки № 14 по каталогу Каля, f 18b. и рук. Британскаго Музея, add. 23980, f. 124a. По мнѣнію турк. туземцевъ именно о ней говорится въ 27 главѣ Корана.

5. Мазаръ, которому присвоено имя Хазрета Асафа-ибн-Бурхія, находится въ Ошѣ у подножія Тахти-Сулейманъ съ юго-восточной стороны ея. Представляетъ онъ изъ себя зданіе, не особенно старой постройки изъ жженаго кирпича обычнаго въ средней Азіи типа. Входомъ служитъ высокая арка, перегороженная деревянной рѣшеткой. Эта арка внутри красиво раскрашена подъ мозаику. Въ глубинѣ арки находится рѣзная дверь, запертая желѣзнымъ замкомъ, прикрѣпленнымъ желѣзной скобой въ видѣ рыбы. На двери вырѣзано имя уста, дѣлавшаго дверь, нѣкоего Ахмеда, а надъ дверью золотомъ по синему фону написанъ хадисъ о Сулеймановѣ. Около двери помѣщается три камня овальной формы съ наполовину стертыми арабскими надписями, на которыхъ мнѣ не удалось ни прочесть ничего связнаго, ни найти какую-либо дату. Внутрь мазара за деревянную дверь мнѣ проникнуть не удалось; хранитель же мазара сказалъ, что тамъ внутри находится только одинъ большой камень надъ могилой Асафа, при чемъ на камнѣ никакихъ надписей нѣтъ. Куполъ мазара большой и возвышается надъ землей аршинъ на 8—9 приблизительно. Непосредственно къ мазару примыкаетъ мечеть Джами, построенная въ видѣ прямого угла, одна сторона котораго, начинающаяся отъ мазара, по словамъ мѣстныхъ муллъ построена 5 лѣтъ тому назадъ, а другая сторона, перпендикулярная къ первой, на четыре года раньше ея.

Этотъ мазаръ обладаетъ вакуфомъ въ дачѣ Тортъ-Куча Ошской волости въ размѣрѣ 26 десятинъ 900 саж. и уплачиваетъ поземельнаго налога въ годъ 55 р. 78 к. (См. Результаты поземельно-податныхъ работъ. Вып. V. Ошскій уѣздъ. Скобелевъ. 1910 г. стр. 91). Вакуфъ и даетъ, повидимому, возможность содержать мазаръ въ сравнительномъ порядкѣ и чистотѣ. Особенной славой мазаръ, тѣмъ не менѣе, не пользуется, и большинство паломниковъ, посѣщающихъ Тахти-Сулейманъ, къ нему не проходитъ.

6. Въ текстѣ بر آی کوه, такъ названа несомнѣнно гора Тахти-Сулейманъ. Въ мемуарахъ Султана-Бабура, при описаніи Оша та же гора упоминается подъ тѣмъ же названіемъ, написаннымъ только немного иначе: بر کوه ای (См. Baber-Nameh, ed-Ilminski, стр. 3: The Babar-Namah, by A. Beveridge. f. 2b. 3a.). Въ настоящее время мнѣ не пришлось слышать этого названія отъ туземцевъ.

6a. Надо замѣтить, что Ошъ въ сказаніи особенно восхваляется за его воздухъ, воду и красивое мѣстоположеніе. Всѣ эти

восхваленія несомнѣнно имѣютъ подъ собой до нѣкоторой степени реальную почву въ томъ отношеніи, что воздухъ Оша дѣйствительно великолѣпенъ. Благодаря своему возвышенному положенію (3040 футовъ надъ уровнемъ моря) (Мушкетовъ. Туркестанъ, т. I. стр. 496) и обилію растительности Ошъ является и въ настоящее время прелестнымъ мѣстомъ отдыха отъ палящимъ лучей лѣтняго солнца въ Туркестанѣ. Для того, чтобы понять это достаточно взглянуть на видъ Скобелевской улицы г Оша и представить себѣ, что всѣ улицы не только русской части города, но до нѣкоторой степени и туземной подобны ей.

7. Хазретъ Иса, это Іисусъ Христосъ, почитаемый мусульманами въ качествѣ пророка.

8. Слово муджтахидъ (مجتهد) обозначаетъ знатока мусульманскаго права, «толкователя предписаній религіи» по переводу профессора В. Бартольда (Туркестанъ, т. II, стр. 401). Этотъ титулъ носили многіе извѣстные ученые мусульманскаго міра, напримѣръ, Абу-Джафаръ Мухаммедъ-ат-Табари, авторъ извѣстной исторической хроники, род. въ 838 и ум. въ 922 г. нашей эры. О значеніи этого слова въ Средней Азіи см. «Описаніе Бухарскаго Ханства», составленное Н. Ханыковымъ. С.-Петербургъ, 1843 г. стр. 216. Въ современной Персіи этотъ титулъ носятъ высшіе духовные сановники въ городахъ (A. Von Cremer, Geschichte der her. Ideen's. 217).

9. У подножія Тахти Сулейманъ съ юго-западной стороны находится два бѣдныхъ мазара, носящихъ одно имя «Ходжа Ахмедъ Аркамъ». Одинъ находится нѣсколько выше на голомъ мѣстѣ, при чемъ около него растетъ чахлое дерево, повидимому съ трудомъ сохраняемое усиліями хранителя мазара, ежедневно его поливающаго. Другой же находится нѣсколько ниже и окруженъ цѣлой рощей деревьевъ, совершенно скрывающихъ его отъ взоровъ тѣхъ, кто бываетъ на горѣ. Около нижняго мазара находится нѣчто въ родѣ водоема или небольшого пруда, наполненнаго совершенно зеленой водой и наполовину покрытаго плѣсенью. Возможно, что этотъ водоемъ и носилъ раньше названіе «симкешъ», но теперь этого названія мнѣ не пришлось слышать. Оба мазара глинобитной постройки представляютъ изъ себя простые навѣсы. И передъ тѣмъ и передъ другимъ лежатъ большія каменныя глыбы, повидимому, оторвавшіяся отъ вершины горы и упавшія внизъ. Въ верхнемъ мазарѣ находится два овальныхъ камня съ наполовину стертыми арабскими надписями. На одномъ изъ камней мнѣ удалось разобрать, что тамъ похороненъ какой-то «имамъ» въ мѣсяцѣ Раби-уль-Ахиръ 731 года хиджры (отъ 12 января до 10 февраля 1331 г. согласно Wüstenfeld y. Vergleichungs-Tabellen,s. 31).

Полагаю, что въ данномъ мѣстѣ сказанія рѣчь идетъ объ одномъ изъ этихъ мазаровъ, такъ какъ съ южной стороны больше нѣтъ ни одного мазара. Мое предположеніе подтверждается находящимся въ концѣ сказанія разсказомъ о смерти Ходжи Ахмеда Аркама, а также тѣмъ, что въ текстѣ этотъ святой названъ صاحب сподвижникъ Мухам-

меда), какимъ словомъ характеризовалъ Ходжу Ахмеда Аркама хранитель обоихъ мазаровъ, носящихъ его имя.

10. Авраамъ, также почитаемый мусульманами за пророка.

11. Кевсеръ (كوثر) райскій источникъ (См. между прочимъ A. Von Kremer. Geschichte der herschenden Ideen des Islams. Leipzig. 1868. S. 147.

12. Ми'раджъ (معراج) извѣстное восхожденіе Мухаммеда на небо.

13. Кладбище Бакы (بقيع) находится въ Мединѣ и извѣстно потому, что Мухаммедъ часто посѣщалъ его ночью для того, чтобы молиться за умершихъ. (Hughes. Dictionary of Islam, being ancyclopaedia of the doctrines, rites, ceremonies and customs etc of the muhammedun religion. London. 1895. См. также Shums ool-Loghat. Calcutta. 1806). На этомъ кладбищѣ погребено много родственниковъ Мухаммеда, его товарищей и сподвижниковъ, а также другихъ благочестивыхъ и богобоязливыхъ людей (A. Von Kremer. Geschichte der her. Ideen...S. 168 и 169; Burton II. 300 ff.).

14. При неоднократномъ посѣщеніи мною Тахти—Сулейманъ, мнѣ ни разу никто не указывалъ на слѣды пребыванія на ней Мухаммеда, тогда какъ слѣды, оставленные Сулейманомъ показываются на каждомъ почти шагу. Посѣтившій Ошъ въ концѣ прошлаго столѣтія г. Щербина—Крамаренко описываетъ подробно слѣды пребыванія на горѣ Сулеймана, указанные ему туземцами, но ничего не говоритъ о томъ, чтобы ему показывали слѣды, оставленные Мухаммедомъ. (Справочная книжка Самаркандской области, вып. IV, отд. IV, стр 53 и 54).

15. Намазъ пишинъ (نماز پیشین) молитва, совершаемая мусульманами въ полдень (въ 1-мъ часу) (Л. Будаговъ. Сравнительный словарь турецко татарскихъ нарѣчій. С.-Петербургъ. 1871. т. II. стр. 292).

Съ среднеазіатско-турецкаго перевелъ и примѣчаніями снабдилъ **Л. Зиминъ**.